

Лев Дуров:

— Лев Константинович, вы уже столько лет в Театре на Малой Бронной, что и вымолвить страшно. Поди, сегодня во всех спектаклях задействованы?

— Как бы не так, только в одном — «Жиды города Питера». Зато играю в трех вещах «Школы современной пьесы». Здесь постоянной труппы нет, и актеры собираются на спектакль из разных театров. Гонорар за участие в антрепризных спектаклях — весомая поддержка.

— Может быть, и в обычном театре ввести поспектакльную оплату?

— Нет. Для этого пришлось бы ввести контрактную систему. Но уверен, тогда обычный драматический театр просто рухнет. Антреприза к художественности не ведет. Наоборот, она опускает искусство до потребительства, делая ставку исключительно на привлечение публики. Как говорится, любой ценой. А это чистой воды коммерция.

— Но в условиях рыночной экономики режиссеру — хочет он того или не нет — приходится заниматься коммерцией...

-- Возможно. Тем не менее, хотя Станиславский и Немирович-Данченко вышли из купеческих семей и часто ссорились по коммерческим вопросам, они всегда сходились на незыблемости художественности. Недаром свой театр называли Художественным.

— Лев Константинович, напомните, пожалуйста, сколько актерских категорий сегодня существует в театре?

— Семнадцать. Причем разница в оплате небольшая, средняя оценивается рублем в шестьсот.

— Но вы, надеюсь, имеете высшую категорию?

— Угадали, только платят за нее — кукиш... Даже стыдно назвать цифру. А ведь основная масса служителей Мельпомены и вовсе тянет на двести пятьдесят рублей. Стыдно!

— Интересно, каким был бы первый указ, случись вам вдруг стать министром культуры?

— О собственной отставке. Я не вижу никаких инициатив и поддержки актеров и театра со стороны государства. Но если шахта не может быть рентабельной, то чего же ждать от театра? Впрочем, рентабельность театра — в мозгах и нервах.

— Но своим званием народного артиста СССР вы как будто бы гордитесь?

— Я за то, чтобы званий вообще не было, как во всем мире, где это не принято. Между прочим, теперь за эти звания уже не платят.

Веч. к.к.ч.б. - 1998 - 5 марта - с. 3